

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

О. В. ДОМАКУР

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ НА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье исследованы тенденции трансформации отношений в постиндустриальном обществе, обоснована актуальность такого нового направления исследований, как социальный менеджмент в условиях усиления требований социологизации корпораций и гуманизации труда.

Ключевые слова: постиндустриальное общество; меритократия; социализация; гуманизация; социальный менеджмент; интеллектуальный капитал; социальный капитал.

УДК 330.341.4:342.2:836

Становление постиндустриального общества сопровождается существенными изменениями структуры производства и потребления, которые исследованы достаточно подробно, предложена методика их оценки и управления. В то же время вопросы трансформации человеческих отношений в процессе производства, распределения обмена и потребления, а также управления ими требуют более глубокого исследования. Д. Белл лишь очерчивает общие направления изменений в постиндустриальном обществе, где одним из важнейших является социологизация государства и корпорации. Данный аспект отношений исследовался также в рамках таких концепций трансформации общества, как постбуржуазное общество (Дж. Лихтхейм) [1, 123], пострыночное общество (С. Н. Мареев) [2, 31, 38], постэкономическое общество (В. Л. Иноземцев, В. М. Кульков) [3, 33; 4, 52], «ноосферная экономика» (П. Г. Никитенко, А. В. Марков) [5, 13]. Исследователи отмечают усиление социализации рыночной экономики, проявляющееся в расширении участия государства в решении социальных проблем, увеличении объемов перераспределяемого дохода, распространении общественной собственности, развитии здравоохранения, науки, образования, культуры. Следует отметить, что исследователи больше всего внимания уделяют раскрытию содержания новых

Ольга Владимировна ДОМАКУР (domakur@tut.by), кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономики и управления Белорусской государственной академии связи (г. Минск, Беларусь).

явлений и процессов, прежде всего на макроуровне, подтверждая изменения статистическими данными. Поэтому вопросы управления концентрируются вокруг формирования новых задач социальной политики [6, 68]. Много внимания уделяется вопросам преобразования института собственности [3, 223; 6, 137]. Однако изменения постиндустриального этапа развития затрагивают также и микроуровень, они генерируются в рамках рыночных конкурентных отношений производителями и потребителями, работниками и работодателями, местными сообществами, инвесторами, чиновниками.

Понятие «экономическая система». Под системой (от греч. *sýstēma* — буквально *целое*, составленное из частей) понимается сложноорганизованная упорядоченная целостность элементов, которые объединены в систему с определенной целью и во взаимосвязи и взаимодействии придают ей новые качества, не свойственные каждому элементу в отдельности.

Свойствами системы являются иерархичность, стремление к целостности и ограниченности, способность к воспроизводству и прогрессу. Иерархичность системы определяется местом ее элементов в структуре системы и механизмом их субординации. Целостность, самодостаточность системы определяется наличием необходимых и достаточных элементов для саморазвития и самовоспроизводства. Ограниченность системы проявляется в наличии внутреннего единства ее элементов, их чистоте. Снижение степени ограниченности системы, появление новых элементов позволяет системе развиваться. Выполнение своих функций и достижение цели дает системе способность к воспроизводству.

Важным свойством системы является наличие структуры (от лат. *structura* — строение, расположение, порядок) — это способ взаимосвязи элементов, образующих внутреннюю организацию системы, ее целостность. С одной стороны, структура устойчива, сохраняет качественную определенность системы на протяжении достаточно длительного времени. С другой стороны, она подвижна и изменчива, модифицируется под влиянием преобразований в элементах системы, изменений в их функциях, в отношениях системы с внешней средой и других факторов.

Экономическая система — это сложная упорядоченная *совокупность* всех экономических *отношений* и *видов хозяйственной деятельности* общества. Целью экономической системы является удовлетворение потребностей людей в материальных и духовных благах и услугах.

В экономической теории сложилось несколько подходов к изучению экономической системы, соответственно каждый подход выделяет такие структурные элементы, которые раскрывают содержание исследуемых взаимоотношений.

Как совокупность *функциональных связей* экономическая система представляется в виде определенного механизма, в котором осуществляется деятельность по использованию ограниченных ресурсов с целью максимального удовлетворения потребностей людей. Конкретные функциональные связи складываются в процессе движения товарных, денежных и ресурсных потоков в экономике. Такой подход реализуется неоклассическим направлением экономической теории.

Как совокупность производительных сил и *производственных отношений* экономическая система предстает в марксистском подходе. Производственные отношения разделяют на *организационно-экономические*, возникающие непосредственно в процессе организации производства и труда, и *социально-экономические*, возникающие в процессе распределения, обмена и потребления продуктов производства, раскрывающиеся через отношения собственности.

Также экономическая система может быть представлена как совокупность *институтов*, которые включают правила поведения субъектов и механизмы

принуждения выполнять эти правила. Технологии представляют собой достигнутый уровень научно-технических знаний и интеллектуального опыта, проявляющиеся в технике, квалификации и методах управления. Поскольку применение техники, реализация квалификации и управление представляют собой процессы, базирующиеся на определенных правилах, то технологии, наряду с такими институтами, как законодательные акты, нормы и традиции, являются предметом исследования институционального направления экономической науки.

Институты, отношения и функции возникают только в коллективе, когда люди взаимодействуют друг с другом. Поэтому экономические системы являются необходимым элементом жизнедеятельности людей в обществе, наиболее высокий этап современного развития которого называют постиндустриальным.

Экономические системы постиндустриального общества. *Постиндустриальное общество* — это общество, в котором в результате внедрения научных достижений, автоматизации, информатизации производства и интеллектуализации труда изменяется технологическая структура (увеличивается охват хозяйствующих субъектов средствами и технологиями *информатизации*), экономическая структура (увеличивается доля сферы услуг в ВВП, доля занятых в сфере услуг) и социальная структура (увеличивается доля работников с *высшим образованием*) [7, 16].

Теория постиндустриального общества представляет институциональное направление, так как исследует влияние новых технологий на структуру экономики и общества. Для уточнения определения термина «постиндустриальное общество» были выделены технологический, экономический и социальный критерии, которые отражают три основных элемента новой структуры макросистемы: информационное общество, сервисная экономика и общество знаний.

Механизм формирования постиндустриального общества основан на закономерном росте производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности вследствие повышения технологической и экономической эффективности, что обеспечивает рост уровня доходов и, следовательно, изменение структуры потребления населения и рост спроса на услуги. Эти факторы приводят к трансформации структуры занятости и ВВП [7, 18–19].

Значительный рост производительности в промышленности обусловлен возможностями физической стандартизации производства товаров и организации массового производства. В современных условиях, благодаря возможностям автоматизации и информатизации, производители организуют быструю переналадку оборудования для серийного или единичного производства. Однако значительное повышение производительности труда в секторе услуг будет заметно лишь на этапе зрелости постиндустриального общества. Так как услуги менее однородны и менее стандартизованы, чем товары, они не могут быть произведены с запасом вследствие преобладания так называемых субъект-субъектных отношений, поэтому экономический рост развитых стран характеризуется замедлением. Объектом воздействия при осуществлении услуги является физиологическое, интеллектуальное или эмоциональное состояние человека (нерыночные услуги), а также хозяйственная или бытовая деятельность (рыночные услуги), часто требующие присутствия человека-производителя, у которого существуют физиологические пределы времени и скорости работы [7, 20].

Высокоэффективное массовое производство увеличило возможности в удовлетворении минимальных потребностей большого количества людей. насыщение потребностей в продуктах способствовало возникновению желания удовлетворять более разнообразные потребности, учитывать индивидуальные

предпочтения людей. Вступил в действие закон возвышения потребностей. При этом проявились ограничения массового производства. Возникла необходимость диверсификации производства, а также более широкая реализация производственных функций работников. Желание работников ощущать свою значимость для организации создало условие для формирования новой социологизированной модели производственных отношений, когда повышение производительности достигалось за счет «человеческих отношений» в коллективе, а не за счет строгого соотношения заработной платы и результатов труда [8, 9]. Социологизированная модель общественных отношений означает, что организация (фирма, университет, правительственное ведомство) превращается для сотрудников в дело их жизни, когда всем рабочим обеспечен пожизненный найм, а удовлетворенность работников становится главным направлением использования ресурсов. В то же время экономизированная модель служит целям производства и получения прибыли, в ней к людям относятся как к вещам [1, 732]. Тенденция социологизации проявилась в росте доли расходов на социальное обеспечение: оплата отпусков, медицинского страхования, пособия по безработице, расширение списка социального пакета и т. д. На макроуровне социологизированная модель реализуется на основе концепции «общественного интереса», предполагающей более справедливое распределение доходов и нахождение оптимального соотношения общественного и частного секторов [8, 10].

В результате трансформации технологической, экономической и социальной структуры в процессе становления постиндустриального общества наблюдается расширение масштабов социальной политики как на макро-, так и на микроуровне. При этом не только государство берет на себя функции по организации производства социальных услуг, но и корпорации становятся участниками различных социальных проектов.

Социальная политика: от макроуровня к микроуровню. В начале XX в. в большинстве развитых стран были приняты законы об обязательном начальном образовании, бесплатном лечении, пенсиях по инвалидности и старости, пособиях пострадавшим от несчастных случаев, об ограничении максимальной продолжительности рабочего дня, недопустимости привлечения женщин и малолетних к особо тяжелой работе и ночным сменам. Получили признание права профсоюзов по защите интересов наемных работников [8, 9]. С 1960 по 1975 г. суммы прямых денежных трансфертов и пособий малоимущим в США выросли более чем вдвое, с 22,3 до 50,9 млрд дол.; на выделение им бесплатного питания и медицинских услуг правительство направило в 1975 г. 107,8 млрд дол. — в 4 раза больше, чем в 1960 г.; при этом наиболее быстрыми темпами увеличивались затраты на социальное страхование (с 65,2 до 238,4 млрд дол.), а также профессиональную подготовку и иные формы обучения (с 0,5 до 12,1 млрд дол.). В результате, доля бедных американцев снизилась к 1974 г. более чем вдвое и достигла минимального значения в 10,5 % населения [3, 188]. Все это свидетельства институционализации социальной политики, т. е. разработка правил и внедрения механизмов по их выполнению.

В середине 70-х гг. прошлого века система социального обеспечения претерпела изменения. Кризис, вызванный «нефтяным шоком», сопровождавшийся снижением темпов экономического роста и производительности труда, растущим бюджетным дефицитом и государственным долгом, заставил правительства развитых стран активизировать участие корпораций в решении социальных проблем.

В США начало процесса социологизации корпораций можно датировать 1974 г., когда Конгресс США принял план развития акционерной собственности, в соответствии с которым корпорации должны были скупать часть

своих акций за счет кредитных ресурсов для создания акционерного фонда персонала. В Германии подобный закон, внедривший практику социального партнерства, когда представители профсоюзов получили до 50 % мест в наблюдательных советах компаний ведущих отраслей, был принят в 1951 г. Затем начали выпускаться так называемые рабочие акции, обеспечивающие работникам ведущих корпораций долю в прибылях.

Происходят изменения и в области оплаты труда, социальной поддержки и защиты работников. Многие функции государства по реализации этой политики возложены непосредственно на организации, которые самостоятельно устанавливают формы, системы и размеры оплаты труда, материального стимулирования его результатов. Понятие «заработная плата» наполнилось новым содержанием и охватывает все виды заработков, в том числе различные виды премий, доплат, надбавок и социальных льгот, начисленных в денежных и натуральных формах независимо от источников финансирования, включая денежные суммы, начисленные работникам в соответствии с законодательством за не проработанное время — ежегодный отпуск, праздничные дни.

Политика жесткой экономии государственных расходов в 80-е гг. XX в., поощрявшая модернизацию производства, не была, однако, направлена на сокращение ассигнований на социальные нужды. В частности, с 1980 по 1990 г. в США доля расходов на социальные нужды по отношению к ВВП практически не изменилась (18,6 и 18,5 % соответственно), но в абсолютном выражении эти расходы увеличились более чем в 2 раза (с 493 до 1 049 млрд дол.) [3, 10]. Это свидетельствует о существенном росте доходов в развитых странах, увеличении перераспределяемой их части, но также и о стремлении к поддержке конкурентоспособности страны.

Усилия государства по обеспечению единого для всех членов общества постоянно повышающегося уровня жизни столкнулись с экономическими, демографическими и цивилизационными ограничениями и кризисом механизма страхования. Усиливающаяся дифференциация общества привела в конце XX в. к сегментации системы страхования, развитию корпоративных и социально-профессиональных интересов, подрывающих принцип солидарности, заключающийся в равновероятности различных рисков для всех граждан. «Повышение роли вертикального перераспределения между группами граждан с различными доходами вопреки изначально заложенному в страховании горизонтальному перераспределению и разрыв связи между величиной взносов и уровнем социальных выплат, а также предоставление пособий группам населения, вообще не платившим социальных взносов, породило негативное отношение к принципам социального страхования. Ухудшение экономической и демографической ситуации, стремление государства стимулировать экономику за счет снижения обязательных взносов приводит к недостаточности страховых социальных фондов, наполнение которых в критической ситуации государство вынуждено брать на себя, что ведет к искажению принципов финансирования социальных выплат и замене принципа солидарности принципом возмещения ущерба» [9, 51]. В этом отношении актуальными являются слова Л. Эрхарда о необходимости перенесения заботы о социальном положении человека с коллективного на индивидуальный уровень. «Социальное обеспечение не означает социальное страхование для всех; оно не означает перенесения индивидуальной ответственности человека на коллектив. Вначале должна быть собственная личная ответственность, и только тогда, когда одной этой ответственности оказывается мало или она безрезультатна, вступают в силу обязательства государства или общества в отношении человека» [10, 244].

Поэтому в середине 90-х гг. XX в. государство стремится отказаться от патерналистской роли, ориентируется на устранение иждивенчества и созда-

ние благоприятных социальных условий путем снятия противоречий между законами рынка и социальными целями. Правительства развитых стран передают некоторые социальные программы частным учреждениям, например, социальное страхование, а также реализуют стратегию адресной социальной помощи, стимулируют процессы переподготовки безработных и поиска ими новой работы, организуют программы предоставления кредита на открытие своего дела, развивают государственно-частное партнерство.

В поисках оптимального соотношения между ответственностью и эффективностью в решении социальных проблем правительства постиндустриальных стран создают условия для частной инициативы. По мнению Э. Тоффлера, в постиндустриальном обществе «корпорации добровольно, либо вынужденно займутся экологическими, политическими, культурными и нравственными проблемами [11, 560], ранее считавшимися не заслуживающими внимания. В индустриальном обществе люди не понимают, как больница может выполнять экономические функции наряду с медицинскими, школа — политические функции наряду с образовательными, а корпорации — социальные функции. Однако подталкиваемые общественными протестами, судебными процессами и правительственными санкциями, а также нравственными мотивами, директора корпораций приспосабливаются к новым условиям.

Именно поэтому постиндустриальное общество — это эра социальной ответственности, когда государство, бизнес и граждане объединяют усилия в решении социальных проблем, улучшении условий труда и жизнедеятельности каждого человека, коллектива и общества. В этой связи возникла необходимость разработки теоретических основ социального менеджмента, который становится актуальной практикой и предметом исследования.

Социальный менеджмент в управлении микросистемами постиндустриального общества. Теоретические основы менеджмента сформировались в период расцвета индустриального общества, в котором производство товаров играет ведущую роль. Оно организовано в виде объединения большого числа станков и работников с целью получения наибольшего объема выпуска с наименьшими издержками и получения максимума прибыли. Производственный (операционный) менеджмент и экономика предприятия занимают прочные позиции в учебных планах учреждений образования.

В индустриальном обществе связь между хозяйствующими субъектами обусловлена большими инвестициями в физический капитал (техника, сырье, здания), окупаемость которых вынуждает корпорации тщательно планировать производство и сбыт продукции на многие годы вперед и господствовать над потребительским спросом и ценами [12, 438 — 439]. Рациональность в использовании физического капитала, а также крупные размеры промышленных производств создали необходимость передачи части функций по управлению специфическим работникам — менеджерам. Власть в корпорации переходит к техноструктуре (Дж. Гэлбрейт) или бюрократии (М. Вебер) — совокупности административно-технических работников, совместно принимающих решения. Механизация труда и углубление специализации, ясно определенная иерархия, наличие подробных правил, инструкций и должностных обязанностей позволили данным структурам стать наиболее эффективным инструментом в деле управления огромными стандартизированными массами товаров и рабочей силы в индустриальном обществе.

В отличие от индустриального постиндустриальное общество основано на «...игре между людьми», в которой на фоне машинной технологии поднимается технология интеллектуальная, основанная на информации» [1, 157]. Именно прирост знаний людей о себе, природе, технике и методах получения этих знаний, приводит к эволюции общества. В индустриальную эпоху техниче-

ский и производственный прогресс основывался на открытиях и изобретениях талантливых умельцев. В постиндустриальном обществе социально-экономический прогресс определяется теоретическим знанием и фундаментальными научными исследованиями, отражается в возникновении наукоемких отраслей промышленности (компьютерная, электронная, оптическая, полимерных материалов), обеспечивающих конкурентоспособность развитых стран и рост благосостояния их граждан.

Становление постиндустриального общества потребовало создания механизма «сознательного, планируемого продвижения технологических изменений» [1, 34]. В связи с этим возникает необходимость «...управления организованной сложностью (большими организациями и системами, теорией с огромным числом переменных)» [1, 37] на основе «...интеллектуальной технологии, заменяющей интуитивные суждения алгоритмами или правилами решения проблем» [1, 39]. При этом в постиндустриальном обществе принятие решений становится более осознанным, а главной проблемой — «...определение социальных задач, которые четко отражали бы «ранжирование» предпочтений индивидов» [1, 57]. Действительно, в начале XXI в. подобные технологии успешно используются в США и других развитых странах, например, в организации рынков без участия денег, в частности, в процедуре обмена донорскими почками, подбора студентов в университеты или приема врачей на работу. За разработку и практическую реализацию такого алгоритма в 2012 г. Л. Шепли и А. Рот получили Нобелевскую премию. Поэтому становление постиндустриального общества связывают с усилением влияния научных исследований теоретического характера на сферу управления.

Актуализация социального менеджмента связана с усилением тенденциями социологизации внутрикорпоративных отношений, интеллектуализации и гуманизации труда в постиндустриальном обществе.

Социальный менеджмент определяют по-разному. Наиболее широко *социальный менеджмент* понимают как сферу управления непроизводственными (нематериальными) активами коммерческой и некоммерческой организации. Социальным менеджментом также называют управление некоммерческим сектором или управление социально значимыми проектами, в том числе в коммерческой сфере. С точки зрения перехода к новому постиндустриальному этапу развития общества более приемлемым следует считать первое определение. Однако его следует дополнить также понятием гуманизации производственных отношений, изменением целей и методов управления. Данные изменения происходят вследствие внедрения научных достижений в производство, создание новых технологий, трансформирующих не только структуру экономики, но и отношение людей к производственному процессу и труду, взаимоотношениям в коллективе. В постиндустриальном обществе изменяется принцип социальной стратификации. Объектами управления становятся интеллектуальный и социальный капиталы фирмы, представляющие в форме нематериальных активов.

Анализ изменений управления экономической системой можно провести с точки зрения изменений системы управления и процесса управления. *Система управления* может быть представлена как совокупность институциональных единиц (правила, механизмы принуждения исполнять правила и подразделения, реализующие механизмы принуждения), ее можно анализировать и оценивать с помощью показателей состояния и структуры, отражающих статику. *Процесс управления* как совокупность видов деятельности управляющей подсистемы, направленных на упорядочение, координацию, непрерывное функционирование и развитие управляемой системы, характеризует динами-

ку и реализуется с помощью методов и инструментов управления. Выделяют экономические, административные, психологические *методы управления*.

В постиндустриальном обществе экономические и административные методы управления становятся менее действенными по следующим причинам. Высокий уровень доходов, а также высокий уровень стандартов качества жизни на законодательном уровне создают материальные основы для ощущения работником большей свободы. Административные методы, основанные на отношениях власти, подвергаются существенным трансформациям, так как условия конкуренции создают объективные ограничения возможности диктовать кому-то одному свою волю. В арсенале менеджера все большее значение приобретают психологические методы, хотя и они в условиях осознания человеком внутренней свободы имеют ограничения. Современный работник интеллектуального труда испытывает потребность в творческой самореализации, признании и личностном росте. Именно они могут стать инструментами управления в постиндустриальном обществе. Отношения власти как подчинение одного человека другому подвергаются существенным изменениям.

Если в доиндустриальном обществе собственник являлся управленцем и обладателем власти, то в индустриальном обществе разделение функций между управленцем и собственником приводит к переходу власти к управленцу, так как он имеет право принимать решения по поводу оперативной деятельности корпорации и влиять на выбор стратегических направлений ее развития. Отделение функций управления от собственника было вызвано прежде всего необходимостью привлечения больших объемов инвестиций и созданием таких форм ведения бизнеса, как общества нескольких владельцев. При этом для оперативного управления значительными объемами капитала и трудовых ресурсов был востребован целый аппарат управления, названный позднее бюрократией. Она показала свою эффективность не только в связи с распространением рационального подхода к технологическому процессу, но и к методам ведения бизнеса и управления им. Возможность реализовать стремление к власти и воздействия на других людей дает чувство собственной значимости, признание, особое положение по сравнению с другими людьми, возможность получения привилегий. В случае авторитарной власти цели производства ориентируются на поощрение привилегий управленцев, а не развитие самого производства, бизнеса и других его участников, тогда в конечном итоге наступает стагнация.

Функционально-ориентированный подход крупной индустриальной организации, реализующийся посредством жесткой системы контроля за работниками с помощью норм и нормативов, в том числе и в управленческой сфере, позволил обеспечить единство действий всех подчиненных центру структур, сконцентрировать необходимые ресурсы для достижения целей и решения задач, обеспечить эффективное текущее и оперативное управление и создать условия для монополистических тенденций, концентрации производства и капитала, возникновения картелей, трестов, синдикатов и концернов.

В современных условиях этот подход отбрасывает предприятие на последние роли в конкурентной борьбе за большую долю рынка. Такая структура ориентируется в первую очередь на вышестоящего начальника, а не на потребителя, время передачи информации увеличивается, сама информация искажается. Новые информационные технологии обработки управленческой информации и возможность ее передачи напрямую исполнителю делает эффективной дивизионную форму управления, организованную вдоль процессов (бизнес-процессов). Ее гибкость, мобильность и профессионализм узких специалистов оказываются более выгодными качествами, чем жесткость, иерархичность, исполнительность и дифференциация бюрократии. Преобла-

дающим стилем руководства становится *демократический*, преобладают методы школы человеческих отношений (Р. Оуэн, Э. Мэйо, М. П. Фолетт, Э. Фромм) [13, 86].

Рост доходов, обеспеченный высокой производительностью труда в массовом производстве индустриального общества, направленный на повышение уровня и качества жизни людей, приводит к увеличению значимости социальных сфер, в которых формируется и развивается интеллектуальный и социальный капитал фирмы. В связи с технологическими и ценностными трансформациями в постиндустриальном обществе уменьшается значимость власти благодаря занимаемой должности [1, 58], усиливается роль наиболее образованных и компетентных в конкретном деле людей, обладающих высшим образованием и навыками принятия решений, так называемой меритократии. В отличие от технократии Дж. Гэлбрейта как совокупности всех административно-технических работников, совместно принимающих решения, по своим функциям близкой к бюрократии М. Вебера, которые основываются на формальном лидерстве, когда власть предоставлялась по личным связям, наследованию или выслуге лет и реализовывалась путем распоряжений и применения силы, меритократия использует демократический стиль управления, опирающийся на личный пример, ведение диалога и нахождение компромисса. Однако подобная картина выглядит нереалистично, так как в постиндустриальном обществе усиливается чувствительность работников интеллектуального труда. «На протяжении последних двух столетий в западном обществе происходило неуклонное сокращение имущественных различий его членов, но не в силу политики перераспределения доходов или рассуждений о справедливости, а благодаря технологии, которая резко уменьшила издержки производства и сделала широкий круг благ доступным огромному числу людей. Ирония заключается в том, что по мере сокращения различий, по мере обретения плодами демократии все большей весомости, надежды на равенство растут еще быстрее, а сравнения людей становятся все более *завистливыми* («люди меньше страдают, но их чувствительность обостряется») — феномен, ныне широко известный как «эффект Токвиля», революция растущих ожиданий является также и революцией растущей сверхчувствительности» [1, 609]. В этой связи можно отметить, что, несмотря на выдвижение во власть заслуженных и авторитетных лидеров, в условиях постоянного напряжения душевных сил в связи с необходимостью перерабатывать большой поток информации, адаптации к постоянно меняющимся требованиям и условиям у работников создается впечатление (иногда ложное) недооцененности и непризнанности, их поведение и отношение к труду и сотрудникам меняется непредсказуемо.

Неопределенность внешних и внутренних факторов и ускорение их влияния ведут к тому, что в деятельности управленца все реже повторяются одни и те же виды работ, становится сложно регламентировать выполнение различных функций. Именно *проектные* и *матричные* организационные структуры используют адаптивные корпорации постиндустриальной эпохи. В них трудовая и управленческая деятельность организована без жесткого разграничения функций. Они позволили успешнее добиваться конкретных результатов деятельности, усилили ориентацию производства и управления на рыночный спрос, повысили ответственность сотрудников, способствовали сокращению уровня издержек производства продукции и услуг и улучшению мотивации сотрудников фирмы. Дальнейшая адаптация бизнеса к новым информационным технологиям и формам коммуникации привели к организации *сетевых* и *виртуальных* форм организации бизнеса и управления независимо от физического места расположения всех участников. Характерными чертами сетевой формы управления являются синхронность выполнения операций, независи-

мость всех членов команды, участие каждого в прибыли, прямая коммуникация, добровольное участие в работе, доверие между партнерами, сохранение уникальности индивида и команды, многочисленность лидеров, децентрализация ответственности (*субсидиарность*), необходимость систематического повышения квалификации, высокая степень лояльности и самодисциплины, жесткость правил игры и разрешения конфликтов, вырабатываемых именно этой структурой. Виртуальная компания представляет собой динамическую бизнес-систему, в которой благодаря общей базе информационных ресурсов и знаний сокращаются издержки, улучшается обмен *компетенциями*, предлагается более привлекательная ценность продукта или услуги рынку, распределяются риски между партнерами, доходы растут за счет сетевого синергетического эффекта.

Таким образом, формирование постиндустриального общества не означает полного отказа от индустриальных видов деятельности, они сохраняются во многих развитых странах, однако их облик меняется благодаря возвышению новых социальных ценностей в масштабах всего общества. Выработка таких новых институтов, как система менеджмента качества, корпоративная культура, социальная ответственность бизнеса, способствовали преобразованию и внутренней среды организации, и ее внешнего облика (имиджа). Интеллектуальный и социальный капиталы корпорации предстают новыми объектами управления в постиндустриальном обществе. Виртуальные и сетевые формы организации бизнеса объединяют специалистов в команды, управление которыми в условиях конкуренции, мобильности и непредсказуемости более эффективным оказывается с помощью психологических методов, поддерживающих стремление работника к творческой самореализации, признанию и личностному росту. Высокий уровень доходов, стандартов качества жизни, увеличение степени свободы и уверенности в себе заставляют руководителей придерживаться демократического стиля руководства, учитывать интересы разных участников производственного процесса, принимать компромиссные решения. В постиндустриальном обществе на смену производственному менеджменту приходит менеджмент социальный.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. / Д. Белл ; 2-е изд., испр. и доп. — М. : Academia, 2004. — 788 с.

Bell, D. Gryadushee postindustrialnoe obschestvo. Opyit sotsialnogo prognozirovaniya [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting] : per. s angl. / D. Bell ; 2-e izd., ispr. i dop. — M. : Academia, 2004. — 788 p.

2. Мареев, С. Н. Введение в пострыночную экономику / С. Н. Мареев ; Экономическая академия, кафедра экономической теории, политологии и социальных проблем. — М., 1993. — 50 с.

Mareev, S. N. Vvedenie v postryinochnuyu ekonomiku [The introduction to a post-market economy] / S. N. Mareev ; Ekonomicheskaya akademiya, kafedra ekonomicheskoy teorii, politologii i sotsialnyih problem. — M., 1993. — 50 p.

3. Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы : учеб. пособие для студентов вузов / В. Л. Иноземцев. — М. : Логос, 2000. — 304 с.

Inozemtsev, V. L. Sovremennoe postindustrialnoe obschestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy [The modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects] : ucheb. posobie dlya studentov vuzov / V. L. Inozemtsev. — M. : Logos, 2000. — 304 p.

4. Кульков, В. М. Экономическая цивилизация и постиндустриализм в исторических и российских координатах / В. М. Кульков // Экономическая теория на пороге XXI века — 3 ; под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. — М. : Юрист, 2000. — 664 с.

Kulkov, V. M. Ekonomicheskaya tsivilizatsiya i postindustrializm v obsche-istoricheskikh i rossiyskikh koordinatah [Economic civilization and post-industrialism in general historical and Russian coordinates] / V. M. Kulkov // Ekonomicheskaya teoriya na poroge XXI veka — 3 ; pod red. Yu. M. Osipova, E. S. Zotovoy. — M. : Yurist', 2000. — 664 p.

5. *Никитенко, П. Г.* Инновационная деятельность и устойчивое развитие: Теория и методология / П. Г. Никитенко, А. В. Марков. — Минск : БИП-С, 2003. — 92 с.

Nikitenko, P. G. Innovatsionnaya deyatelnost i ustoichivoe razvitie: Teoriya i metodologiya [Innovation and Sustainable Development: Theory and Methodology] / P. G. Nikitenko, A. V. Markov. — Minsk : VIP-S, 2003. — 92 p.

6. *Никитенко, П. Г.* Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П. Г. Никитенко. — Минск : Белорус. наука, 2006. — 479 с.

Nikitenko, P. G. Noosfernaya ekonomika i sotsialnaya politika: strategiya innovatsionnogo razvitiya [Noospheric economy and social policy: innovation development strategy] / P. G. Nikitenko. — Minsk : Belorus. nauka, 2006. — 479 p.

7. *Домакур, О. В.* Механизм экономической модернизации при переходе к пост-индустриальному обществу / О. В. Домакур // Модернизация экономики, экономических институтов и системы государственного регулирования : моногр. / А. А. Быков [и др.] ; под ред. А. А. Быкова и М. И. Ноздрина-Плотницкого. — Минск, 2012. — Разд. 1. — С. 16–23.

Domakur, O. V. Mehanizm ekonomicheskoy modernizatsii pri perehode k post-industrialnomu obschestvu [The mechanism of economic modernization in the transition to the postindustrial society] / O. V. Domakur // Modernizatsiya ekonomiki, ekonomicheskikh institutov i sistemy gosudarstvennogo regulirovaniya : monogr. / A. A. Byikov [i dr.] ; pod red. A. A. Byikova i M. I. Nozdrina-Plotnitskogo. — Minsk, 2012. — Razd. 1. — P. 16 – 23.

8. *Домакур, О. В.* Социализация как закономерность формирования постиндустриального общества / О. В. Домакур // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2006. — № 5. — С. 9–12.

Domakur, O. V. Sotsializatsiya kak zakonomernost formirovaniya postindustrialnogo obschestva [Socialization as a pattern of forming the postindustrial society] / O. V. Domakur // Vesn. Belarus. dzyarzh. ekan. un-ta. — 2006. — N 5. — P. 9–12.

9. *Калашников, С.* Социальное государство: эволюция и этапы становления / С. Калашников // Человек и труд. — 2002. — № 10. — С. 47–51.

Kalashnikov, S. Sotsialnoe gosudarstvo: evolyutsiya i etapy stanovleniya [The social state: the evolution and stages of formation] / S. Kalashnikov // Chelovek i trud. — 2002. — N 10. — P. 47–51.

10. *Эрхард, Л.* Благополучие для всех : пер. с нем. / Л. Эрхард. — М. : Дело, 2001. — 332 с.

Erhard, L. Blagosostoyanie dlya vseh : per. s nem. [The Welfare for All] / L. Erhard. — M. : Delo, 2001. — 332 s.

11. *Тоффлер, Э.* Третья волна : пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М. : АСТ, 2004. — 781 с.

Toffler, E. Tretya volna [The Third Wave] : per. s angl. / E. Toffler. — M. : AST, 2004. — 781 p.

12. *Гэлбрейт, Дж.* Новое индустриальное общество : пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. — М. : АСТ : Транзиткнига ; СПб : Terra fantastica, 2004. — 602 с.

Gelbreyt, Dzh. Novoe industrialnoe obschestvo [The New Industrial State] : per. s angl. / Dzh. Gelbreyt. — M. : AST : Tranzitkniga ; SPb : Terra fantastica, 2004. — 602 p.

13. *Анисимова, С. Г.* Личность в постиндустриальном обществе: транзикация через аномию [Электронный ресурс] // Вестн. Северо-Восточ. федер. ун-та им. М. К. Аммосова. — 2008. — Вып. № 4. — Т. 5. — С. 84–90. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-v-postindustrialnom-obschestve-tranzitsiya-cherez-anomiyu>. — Дата доступа: 05.07.2015.

Anisimova, S. G. Lichnost v postindustrialnom obschestve: tranzitsiya cherez anomiyu [Identity in post-industrial society: transition through anomia] [Elektronnyiy resurs] // Vestn. Severo-Vostoch. feder. un-ta im. M. K. Ammosova. — 2008. — Vyp. N 4. — T. 5. — P. 84–90. — Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-v-postindustrialnom-obschestve-tranzitsiya-cherez-anomiyu>. — Data dostupa: 05.07.2015.

VOLHA DAMAKUR

***PECULIARITIES OF ECONOMIC SYSTEMS
MANAGEMENT ON POSTINDUSTRIAL STAGE
OF SOCIETY DEVELOPMENT***

Author affiliation. *Volha DAMAKUR (domakur@ tut.by), Belarusian State Academy of connection (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article examines trends in the transformation of relations in the post-industrial society. The urgency of social management is substantiated as a new research perspective in the face of increasing need to sociologize corporations and humanize labor.

Keywords: postindustrial society; meritocracy; socialization; humanization, social management; intellectual capital; social capital.

UDC 330.341.4:342.2:836

*Статья поступила
в редакцию 16.07. 2015 г.*

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ
представляет**

Международная экономика : учеб.-метод. пособие / А. А. Праневич и [др.] ; под ред. А. А. Праневич, О. В. Старовойтовой. — Минск : БГЭУ, 2015. — 214 с.

В данном издании раскрывается структура международной экономики, анализируются ее современные тенденции, рассматриваются теоретические основы и теории международной торговли, характеризуется мировой рынок товаров, услуг, объектов интеллектуальной собственности. Особое внимание уделяется национальному и международному регулированию торговли, международному движению факторов производства (капитала и трудовых ресурсов), а также вопросам международной экономической интеграции. Рассматриваются особенности валютного рынка, основные системы обменных валютных курсов, факторы, влияющие на валютные курсы, приводятся принципы построения макроэкономической политики в условиях открытой экономики. Излагаются вопросы регулирования платежного баланса.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям (кроме ФМЭО), преподавателей, аспирантов и специалистов по международной экономике и внешнеэкономическим связям.

References

1. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. / Д. Белл ; 2-е изд., испр. и доп. — М. : Academia, 2004. — 788 с.
Bell, D. Gryaduschee postindustrialnoe obschestvo. Opyit sotsialnogo prognozirovaniya [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting] : per. s angl. / D. Bell ; 2-е izd., ispr. i dop. — М. : Academia, 2004. — 788 p.
2. *Мареев, С. Н.* Введение в пострыночную экономику / С. Н. Мареев ; Экономическая академия, кафедра экономической теории, политологии и социальных проблем. — М., 1993. — 50 с.
Mareev, S. N. Vvedenie v postrynochnuyu ekonomiku [The introduction to a postmarket economy] / S. N. Mareev; Ekonomicheskaya akademiya, kafedra ekonomicheskoy teorii, politologii i sotsialnyih problem. — М., 1993. — 50 p.
3. *Иноземцев, В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студентов вузов / В. Л. Иноземцев. — М.: Логос, 2000. —304 с.
Inozemtsev, V. L. Sovremennoe postindustrialnoe obschestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy [The modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects]: ucheb. posobie dlya studentov vuzov / V. L. Inozemtsev. — М. : Logos, 2000. —304 p.
4. *Кульков, В. М.* Экономическая цивилизация и постиндустриализм в общеисторических и российских координатах / В. М. Кульков // Экономическая теория на пороге XXI века — 3 ; под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. — М. : Юрист, 2000. — 664 с.
Kul'kov, V. M. Ekonomicheskaya tsivilizatsiya i postindustrializm v obscheistoricheskikh i rossiyskikh koordinatah [Economic civilization and post-industrialism in general historical and Russian coordinates] / V. M. Kulkov // Ekonomicheskaya teoriya na poroge XXI veka — 3 ; pod red. Yu. M. Osipova, E. S. Zotovoy. — М.: Yurist', 2000. — 664 p.
5. *Никитенко, П. Г.* Инновационная деятельность и устойчивое развитие: Теория и методология / П. Г. Никитенко, А. В. Марков. — Минск : БИП-С, 2003. — 92 с.
Nikitenko, P. G. Innovatsionnaya deyatel'nost i ustoychivoe razvitie: Teoriya i metodologiya [Innovation and Sustainable Development: Theory and Methodology] / P. G. Nikitenko, A. V. Markov. — Minsk : BIP-S, 2003. — 92 p.
6. *Никитенко, П. Г.* Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П. Г. Никитенко. — Минск : Беларус. Наука, 2006. — 479 с.
Nikitenko, P. G. Noosfernaya ekonomika i sotsialnaya politika: strategiya innovatsionnogo razvitiya [Noospheric economy and social policy: innovation development strategy] / P. G. Nikitenko. — Minsk : Belarus. nauka, 2006. — 479 p.
7. *Домакур, О. В.* Механизм экономической модернизации при переходе к постиндустриальному обществу / О. В. Домакур // Модернизация экономики, экономических институтов и системы государственного регулирования : моногр. / А. А. Быков [и др.] ; под ред. А. А. Быкова и М. И. Ноздрина-Плотницкого. — Минск, 2012. — Разд. 1. — С. 16—23.
Domakur, O. V. Mehanizm ekonomicheskoy modernizatsii pri perehode k postindustrialnomu obschestvu [The mechanism of economic modernization in the transition to the postindustrial society] / O. V. Domakur // Modernizatsiya ekonomiki, ekonomicheskikh institutov i sistemy gosudarstvennogo regulirovaniya : monogr. / A. A. Byikov [i dr.]; pod red. A. A. Byikova i M. I. Nozdrina-Plotnitskogo. — Minsk, 2012. — Razd. 1. — P. 16 — 23.
8. *Домакур, О. В.* Социализация как закономерность формирования постиндустриального общества / О. В.

Домакур // Вестн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2006. — № 5. — С. 9—12.

Domakur, O. V. Sotsializatsiya kak zakonomernost formirovaniya postindustrialnogo obschestva [Socialization as a pattern of forming the postindustrial society] / O. V. Domakur // Vesn. Belarus. dzyarzh. ekan. un-ta. — 2006. — N 5. — P. 9—12.

9. *Калашников, С.* Социальное государство: эволюция и этапы становления / С. Калашников // Человек и труд. — 2002. — № 10. — С. 47—51.

Kalashnikov, S. Sotsialnoe gosudarstvo: evolyutsiya i etapy stanovleniya [The social state: the evolution and stages of formation] / S. Kalashnikov // Chelovek i trud. — 2002. — N 10. — P. 47—51.

10. *Эрхард, Л.* Благополучие для всех : пер. с нем. / Л. Эрхард. — М. : Дело, 2001. — 332 с.

Erhard, L. Blagosostoyanie dlya vseh : per. s nem. [The Welfare for All] / L. Erhard. — M. : Delo, 2001. — 332 s.

11. *Тоффлер, Э.* Третья волна : пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М. : АСТ, 2004. — 781 с.

Toffler, E. Tretya volna [The Third Wave] : per. s angl. / E. Toffler. — M. : AST, 2004. — 781 p.

12. *Гэлбрейт, Дж.* Новое индустриальное общество : пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. — М. : АСТ : Транзиткнига ; СПб : Terra fantastica, 2004. — 602 с.

Gelbreyt, Dzh. Novoe industrialnoe obschestvo [The New Industrial State] : per. S angl. / Dzh. Gelbreyt. — M.: AST : Tranzitkniga ; SPb : Terra fantastica, 2004. — 602 p.

13. *Анисимова, С. Г.* Личность в постиндустриальном обществе: транзичия через аномию [Электронный ресурс] // Вестн. Северо-Восточ. федер. ун-та им. М. К. Аммосова. — 2008. — Вып. № 4. — Т. 5. — С. 84—90. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-v-postindustrialnom-obschestve-tranzitsiya-cherez-anomiyu>. — Дата доступа: 05.07.2015.

Anisimova, S. G. Lichnost v postindustrialnom obschestve: tranzitsiya cherez anomiyu [Identity in post-industrial society: transition through anomia] [Elektronnyiy resurs] // Vestn. Severo-Vostoch. feder. un-ta im. M. K. Ammosova. — 2008. — Vyip. N 4. — T. 5. — P. 84—90. — Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-vpostindustrialnom-obschestve-tranzitsiya-cherez-anomiyu>. — Data dostupa: 05.07.2015